

обладание мелодіи и звукамъ. Обиліе звуковыхъ волнъ и разнообразныхъ мелодическихъ оборотовъ, а равно и утонченное разнообразіе музыкальнаго выраженія звуковъ, заглушаютъ и, такъ сказать, затопляютъ ¹⁾ словесное выраженіе пѣснопѣній. Выпѣваемый текстъ оказывается слишкомъ краткимъ для того, чтобы остановить на себѣ вниманіе слушателя, или даже самъ иногда, въ соотвѣтствіе обилію звуковъ, пріимаетъ въ ущербъ своей ясности распространенія въ видѣ добавочныхъ слоговъ, въ немъ самомъ не заключающихся. Сверхъ того, есть мелодіи, которыя выпѣваются безъ священнаго текста, существуютъ пріемы хороваго пѣнія, при которыхъ словъ не слышать, или почти не слышать ²⁾. Оригинальна также иногда подпись греческаго текста для пѣнія съ повтореніемъ не только словъ, но слоговъ и полусловъ, и со вставкою среднихъ другихъ словъ и слоговъ ³⁾, каковыя полуслова и вставки также способны ослаблять ясность и вразумительность поемаго текста.

4. Украшительныя распространенія, видоизмѣняющія движеніе мелодіи и ритма.

Къ утонченности звуковыхъ комбинацій и богатству напѣвовъ Греческой церкви присоединяется роскошь искусственныхъ способовъ художественнаго украшенія мелодій. Къ числу ихъ сверхъ *анаграмматисмъ* и *аллагатъ*, состоящихъ въ видоизмѣненіи текста и напѣвовъ ⁴⁾ и сверхъ *модуляцій*, означающей временное выступленіе мелодіи изъ поемаго гласа въ другой, относятся различнаго рода мелодическія распространенія и вставки, въ видѣ прелюдій, финаловъ, интермедій, трелей и руладъ, видоизмѣняющія или даже нарушающія обычное движеніе мелодіи и ритма.

¹⁾ Выраженіе Б.-Дювудрэ.

²⁾ Арх. Порфирія „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, ч. II, отд. I, стр. 6.

³⁾ Такъ, по Б.-Дювудрэ, подъ мелодіей IV гласа текстъ херувимской пѣсни подписанъ слѣдующимъ образомъ: Οἱ τὰ χερου χερουβίμ μο-
στικῶς εἰχόνιζο εἰχονίζοντες καὶ τῇ ζωο (νο) ποι ζωοποιῶ Τριάδι τὸν τρισά
(να)—γιον ὄμνον проза (ὄμνον) проζάδοντες, πάσαν την βιωτικὴν и проч. Подобную же сему подпись текста мы видимъ и въ прокимнѣ Великой Четыредесятницы: Μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου. См. въ нижнихъ приложенияхъ гласъ четвертый плагальный.

⁴⁾ Здѣсь мы сообщаемъ только дополнительныя свѣдѣнія къ изложеннымъ въ сочиненіи прот. Д. В. Разумовскаго „Церковное пѣніе въ Россіи“, стр. 105—110, и въ моемъ соч. „О церковномъ пѣніи, знаменный роспѣвъ“, вып. 1, изд. 2, стр. 104—106,

Такого рода распространения и вставки однакоже не составляют исключительной особенности греческаго церковнаго пѣнія, а свойственны версификаціи и напѣвамъ всѣхъ древнихъ восточныхъ народовъ, и потому въ пѣніи грековъ представляются какъ бы внѣшними заимствованіями изъ восточной древности.

Во всѣхъ древнихъ поэзіяхъ и напѣвахъ Востока по мѣстамъ встрѣчается взаимная несоразмѣрность стиховъ между собою и мелодическихъ отдѣловъ. Это объясняютъ стремительностію чувства восточныхъ поэтовъ и музыкантовъ, отрывающагося по временамъ отъ обычныхъ, предписанныхъ ему формъ, въ безпредѣльную область фантазіи. Виллардъ такъ описываетъ поэтическую и музыкальную композицію древнихъ индусовъ: „Природа и духъ индійской поэзіи и музыки не только позволяла, но даже предписывала поэтамъ и музыкантамъ не повторять однообразно одной и той же метрической постановки и напѣва; такимъ образомъ, оставаясь въ основѣ всегда вѣрными извѣстному сложению стиха и напѣву, пѣвцы обыкновенно прерываютъ мѣру то въ концѣ, то въ началѣ, то въ среднѣ, внося разнаго рода расцвѣченія въ строгій порядокъ метрики, называемыя *alap*. Мѣста этого рода вставокъ не могутъ быть разсмагриваемы какъ существенныя въ мелодіи, тѣмъ не менѣе ихъ можно встрѣчать непрерывно, хотя предѣлы мелодіи указываютъ всегда и основныя не измѣняющіяся ноты“ ¹⁾. Тоже самое мы видимъ въ древней библейской поэзіи евреевъ и въ практикующихся у нихъ понынь способахъ богослужебнаго чтенія и пѣнія. Мазоретскіе акценты при основной своей формѣ построения то распространяются чрезъ принятіе въ себя вставныхъ членовъ, то сокращаются; пѣвцы синагоги имѣютъ обычай свободно расцвѣчивать выпѣваемую ими мелодію разными болѣе или менѣе витіеватыми трелями своего собственнаго творчества и иногда въ увлеченіи чрезмерно растягиваютъ слова. Такъ послѣднія слова молитвы Криазъ-Шмахъ (Левит. 6, 4) они тянутъ почти полчаса ²⁾. Подобнаго рода мелодическія растяженія существуютъ и у коптскихъ христіанъ. Они „доселѣ продолжаютъ распѣвать съ тимпанами псалмы Давида особеннымъ древнимъ напѣвомъ, до крайности растянутымъ и монотоннымъ; одно слово „аллилуія“ пѣвцы коптскіе тянутъ не менѣе 20 минутъ ³⁾. Такія же мелодическія отступ-

¹⁾ Виллардъ. *A treat. of the mus of Hind.* 35; см. у г. Олесницкаго „Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи“. Труды Кіев. Д. А. 1872 г. т. III, стр. 562.

²⁾ Подробности см. у г. Олесницкаго, тамъ же и въ соч. „Древне-еврейская музыка и пѣніе“. Труды К. Д. А. 1871 г. т. IV.

³⁾ Тамъ же. стр. 377. См. архим. Порфирія Успенскаго, „Путе-

пленія практикуються понинѣ въ церковномъ пѣніи римскихъ католиковъ ¹⁾, придунайскихъ славянъ — болгаръ и сербовъ ²⁾, а частію, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, и въ нашемъ знаменномъ пѣніи ³⁾.

Въ греко-византійской версификаціи, вообще довольно строгой въ своихъ формахъ, и въ частности въ текстѣ церковныхъ пѣснопѣній, не встрѣчается значительныхъ распространеній, но они понинѣ встрѣчаются въ церковныхъ напѣвахъ грековъ и известны ранѣе XI вѣка. Мелодическія распространенія здѣсь имѣютъ значеніе усиленія риторическаго ударенія, усиленной выразительности того или другого слова, интермедій и финаловъ въ пѣснопѣніяхъ, а также значеніе мелодическихъ украшеній напѣва и задержекъ въ пѣніи по надобностямъ богослуженія. Такого рода мелодическія распространенія и вставки у грековъ известны подъ общимъ названіемъ *кратиматъ* (*κράτιμα*), т. е. *задержекъ* въ пѣніи, которыя, по различію слоговъ въ нихъ употребляемыхъ, носятъ иногда еще частныя названія: *теректисмъ*, *аненаковъ*. Пѣніе ихъ сопровождается вставкою въ выпѣваемый текстъ слоговъ, ели не совершенно чуждыхъ греческому языку, то во всякомъ случаѣ утратившихъ уже нинѣ свое значеніе, каковы особенно слоги: *те-ри-рем* (п), *а-на-не*, *не-не-на*. Такъ въ Аѳопо-Иверскомъ монастырѣ, въ присутствіи архим. Порфирія Успенскаго, дохіарскій пѣвецъ, что есть мочи пѣлъ „Яко да царя всѣхъ подыместъ“, съ означенными припѣвами, качая головою, притопывая ногою и выводя верхнія и нижнія ноты въ родѣ руладъ ⁴⁾. Слоговыя вставки въ текстѣ св. пѣснопѣній *на, на, на...* довольно часто встрѣчаются уже въ памятникахъ IX—X вѣка. Онѣ обыкновенно ставятся въ концѣ стихирь послѣ глаголовъ: *ψάλλομεν*, *βοῶμεν*, *κράζομεν* ⁵⁾. Непонятны слоги *те-ри-рем-(п)*. Они выражаютъ лишь *шебетанье*, *чириканье*, и потому,

шестьіе по Египту“, стр. 151 и 184. Срв. „Разказы абиссипца“ въ ж. „Труды Кіев. Д. А.“ 1893 г., январь, стр. 115—118.

¹⁾ „Церк пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго. стр. 28, примѣчаніе.

²⁾ О болгарскомъ пѣніи на Аѳонѣ см. архим. Порфирія Успенскаго: Первое путеш. на Аѳонъ, ч. 2, отд. 1, стр. 6. Сербское пѣніе можно видѣть въ ихъ печатныхъ нотныхъ книгахъ.

³⁾ См. *систематическій оитникъ* въ составленной мною книгѣ: „О церк. пѣніи; большой и малый знаменныи распѣвъ“, вып. 2, Рига, 1889 г.

⁴⁾ Архим. Порфирія, Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты въ 1845 г. Ч. 1, отд. 1, стр. 72. Кіевъ. 1877 г. и приложенія, стр. 86. Образецъ этого пѣнія см. ниже въ нашемъ нотномъ приложеніи.

⁵⁾ „Богослуженіе въ Іерусалимѣ по уставу IX—X в.“, А. Дмитриевскаго. Прав. Собесѣд. 1892 г. іюнь—іюль, стр. 317.

по объясненію греческихъ пѣвцовъ, означаютъ непостижимость божества и тайны воплощенія Сына Божія. Слоги же *не-не-на*, относящіеся къ убаюкиванію дѣтей, будто бы значатъ „утѣшеніе мое“ и поются по воспоминанію о Богородицѣ, которая пѣла ихъ у колыбели божественнаго своего младенца. Означенные слогы, вѣроятнѣе всего, относятся къ припѣвамъ народнымъ, употребляемымъ иногда и при убаюкиваніи дѣтей ¹⁾ Это ясно и изъ сопоставленія греческихъ словъ: *τέρην* пѣжный, кроткій, *τερέντισμα*—чирканье, прелюдія, *νάυνος*—дитя, крошка, *ἄνηνος*—незнающій печали, *νέννα*, *νάυνα*, *νάυνη*—тетка, нянька. Такимъ образомъ, вышеупомянутые слогы въ соединеніи дѣйствительно могутъ считаться убаюкивающимъ припѣваніемъ няни или матери въ родѣ: „*τέρην νάυνος ἄνηνος*—пѣжное безпечальное дитя“, или же звукоподражаніемъ первому лепету дѣтей, и, употребляясь въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, могутъ напоминать голосъ нашей матери церкви, приглашающей христіанъ во время богослуженія *отложить всякія житейскія попеченія* и быть подобными кроткимъ дѣтямъ. Но *кратиматы* бываютъ и безъ этихъ слоговъ, и наоборотъ нѣкоторые отдѣльные изъ этихъ слоговъ употребляются иногда среди текста и внѣ *кратиматъ*, именно подъ нѣкоторыми отдѣльными мелодическими оборотами во избѣжаніе не терпимаго греками *зіянія*, т. е. произношенія нѣсколькихъ звуковъ кряду на гласную букву. Вышеупомянутые слогы однако же произносятся при пѣніи не такъ ясно и отчетливо, какъ слова священнаго текста и видоизмѣняются въ произношеніи различно (то-то-ти-те-ку-ре-ри и проч.), такъ что должны быть относимы не столько къ разряду членораздѣльныхъ звуковъ человеческой, осмысленной рѣчи, сколько къ звуковымъ переливамъ самаго голосоведенія, или къ выраженію тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ звуковъ мелодіи и къ видоизмѣненіямъ голосоваго тѣмбра при пѣніи.

Кратиматы въ греческомъ церковномъ пѣніи составляютъ особую весьма развитую систему мелодическихъ украшеній, заключаются не рѣдко въ особыхъ потныхъ сборникахъ и надписываются именами ихъ авторовъ и словами, выражающими ихъ мелодическія свойства. По своему строенію и свойствамъ онѣ весьма разнообразны. Утонченность греческаго музыкальнаго вкуса и искусственность въ пѣніи, пользуясь уменьшенными и увеличенными интервалами и слогами внѣ священнаго текста, изоб-

¹⁾ Срав. архим. Порфирія первое путеш. въ Аѳоп. мон. ч. 1, отд. 1, стр. 72; нашъ народный припѣвъ: „ай лю-ли“ и слово „люлька“—колыбель, происходящее отъ имени славянскаго языческаго божества *Лель*.

рѣли самыя разнообразныя голосовыя выраженія, почти невозможныя при нашихъ сравнительно скудныхъ способахъ пѣнія. Въ греческомъ пѣніи встрѣчаются, какъ мы видѣли, мотивы „по подражанію соловью, стуку колеса, катящагося по мостовой, скрипу высушеннаго дерева“. Подобно сему у І. Кукузеля, К. Корони и иныхъ творцовъ мелодій встрѣчаются *кратиматы* подъ названіями: *сладкія какъ персики, црская* или придворная, *военная, сиротская, народная* (греческая) съ переходомъ въ напѣвъ *персидскій, трудная, порывистая*, именуемая *хоръ*, именуемая *скрипка* на гласъ 8-й, *органныя* (безъ словъ), рекомая *колесо* съ послѣдовательнымъ переходомъ изъ однихъ гласовъ въ другіе, именуемая *нарушительная* съ внезапнымъ переходомъ въ несродно-музыкальный гласъ (наприм., изъ *перваго* въ *восьмой*), задержка *на звуки желѣзнаго клепала* и проч. *Терентисмы* имѣютъ также различныя названія, наприм., *персидская, трудная и союзная, порывистая, идонато* (увеселеніе), *сладкая какъ персики*, терентисма рекомая *псалтирь* (безъ словъ), терептисма *соловей, наисладчайшая: то-то то-ре-ре*, урокъ *въ одинъ духъ* съ такими же слогами безъ словъ и проч. Нѣкоторые изъ мелодическихъ оборотовъ и украшеній у грековъ были такъ обычны въ пѣніи, что, какъ и наши столповыя *потѣвки* и *витныя лица*, обозначались въ ихъ потныхъ рукописяхъ однимъ сократительнымъ знакомъ.

Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ греческихъ реченій—словъ употребляются иногда въ написаніяхъ надъ самыми потными отрывками для обозначенія способовъ ихъ художественнаго исполненія, именуемыхъ „оттѣнками выраженія“. Таковы группы словъ: *ненано* (νενανω), *ана нэ анес* (ανα και ανες). Первое изъ этихъ словъ означаетъ *услажденіе* (ἡδονή) и соотвѣтствуетъ итальянскому dolce; послѣднія три слога надписываются въ началѣ умиленной мелодіи и индиксательно толкуются слѣдующимъ образомъ: ὦ ἄναξ „О царю неба и земли“; καὶ ἄνες—„ѣй ослаби и остави прегрѣшенія мои, да по достоянію воспую и прославлю царство твое“¹⁾. Но это наивное толкованіе пѣвческихъ надписей не убѣдительно. Предложимъ иное, ближе подходящее къ дѣлу и вѣроятнѣйшее. Греческое слово ἄνα, кромѣ звательнаго падежа отъ ἄναξ—*царь*, есть также сокращенная форма повелител. наклоненія отъ глагола ἀνάστημι, вмѣсто ἀνάστηθι—*возстань, воспряни*, и при пѣніи, безъ сомнѣнія, означаетъ *возстаніе* къ пѣнію, вниманіе и бодрственное напряженіе поющихъ голосовъ; слово

¹⁾ Архим. Пороирія „Первое путеш. въ Афон. монастыри“ Ч. 2, отд. 2. „Приложенія“, стр. 90.

же *ἄνεσ* (отъ *ἀνίημι*), съ предшествующею ему частицею усиленія *υαί*, напротивъ означаетъ ихъ *ослабленіе* и пѣжность, и по славянски можетъ быть дѣйствительно переведено словами: *эй ослаби*, означающими смягченіе голоса и умиленіе при пѣніи.— Подобнаго рода украшенія, исполняемыя „доброгласными пѣвцами“ — знатоками своего дѣла, при соотвѣтственно торжественной обстановкѣ праздничнаго богослуженія, „доставляютъ большое эстетическое наслажденіе молящимся и поддерживаютъ *духъ бодръ въ немощной ихъ плоти*“¹⁾.

5. Классификація напѣвовъ Греческой церкви.

Напѣвы Греко-Восточной церкви слагались и умножались постепенно въ теченіе многихъ вѣковъ и среди разноплеменныхъ народностей трехъ частей свѣта, и потому не могли быть однородны. Въ самомъ средоточіи византійско-христіанскаго міра — въ Константинополѣ, какъ мы видѣли, встрѣчаются напѣвы разныхъ народовъ: *анатолійскіе* (т. е. малоазійскіе), *персидскій*, *родосскій* и др. Къ разнообразію церковнаго пѣнія ведутъ особенно: разнообразное содержаніе годичнаго круга богослуженія, различіе церковныхъ праздниковъ и паконецъ разновидности пѣснопѣній одного и того же богослуженія. А по всему этому нынѣшнее пѣніе Греко-Восточной церкви, не смотря на объединяющій его законъ церковнаго *осмогласія*, представляетъ собою матеріаль весьма обильный и разнообразный. На Аѳонѣ поютъ иначе, чѣмъ въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ; въ большіе праздники въ одномъ и томъ же мѣстѣ поютъ иначе, чѣмъ въ малые; стихиры поются иначе, чѣмъ ирмосы и т. д. Главнымъ же критеріемъ для различенія церковныхъ напѣвовъ служитъ ихъ мелодическій составъ болѣе или менѣе краткій и простой, или же пространный и украшенный.

Въ греческомъ церковномъ пѣніи особенно ясно различаются слѣдующіе три главные вида напѣвовъ: 1) Видъ *распространенный* и украшенный, употребляемый во дни великихъ праздниковъ и преимущественно въ монастыряхъ; 2) *средній* видъ, употребляемый во дни воскресные и въ *средніе* церковные праздники, — видъ употребительный повсюду, и 3) видъ *краткій*, представляющій собою группу малыхъ роспѣвовъ, имѣющихъ назначеніе для вѣкоторыхъ отдѣльныхъ видовъ пѣснопѣній, а также для повседневнаго употребленія и особенно въ церквахъ приходскихъ.

¹⁾ „Современное богослуженіе на правосл. Востокѣ“, проф. А. А. Дмитревскаго. Кіевъ. 1891 г. Вып. 1, стр. 383.